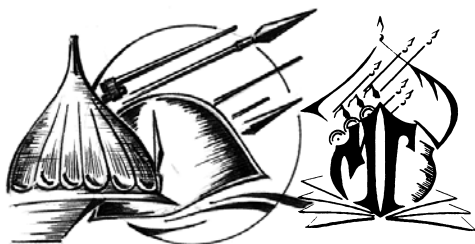

Россия, Русь! Храни себя, храни!

3
2021

Союз писателей России

**Ежемесячный литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Основан в 1922 году

В НОМЕРЕ:

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

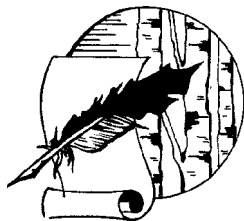
Валерий КИРИЛЛОВ. Скрепы или изгой?	3
Александр БЕНДИН. В кривом зеркале белорусского национализма	77
Вячеслав ТЕТЁКИН. «Патриотизм» олигархата	122
Валерий РАСТОРГУЕВ. Тайна, о которой не говорят	130

ПРОЗА

Александр ГРОМОВ. Два рассказа	13
Виталий ЛОЗОВИЧ. Пурга в тундре. Рассказ	89
Артём ПОПОВ. Два рассказа	135
Олег ХРАМОВ. Тётя Маруся. Рассказ	179

ПОЭЗИЯ

Александр ЛАЙКОВ. Привкус горькой полыни. Стихи	71
Диана КАН. На распахнутом настежь просторе. Стихи	111
Юрий МАНАКОВ. Марьиная речка. Стихи	117
Евгений СЕМИЧЕВ. На русском берегу. Стихи	147
Владимир ПОЛУШИН. Твоё ледяное окно... Стихи	151
Стихи поэтов России	203

Александр ЛАЙКОВ

ПРИВКУС ГОРЬКОЙ ПОЛЫНИ

* * *

Листья ложатся мазками Ван Гога,
Старые птицы сбиваются в круг.
Сколько шагов остаётся до Бога?
Сколько ещё мы напишем, мой друг?

Первая изморось тронула травы,
Свищет над Волгой норд-вест ледяной...
Нет, я не жажду ни денег, ни славы —
Лишь бы Россия осталась со мной!

В мокром саду покосилась ограда,
Падают яблоки — белый налив.
Как хорошо в кутерьме листопада
Тихо насвистывать бодрый мотив!

Но заколочены ставни у дома,
Лозунг трепещет на шляпках гвоздей...
Я — современник эпохи разлома
И меркантильно-бесовских страстей.

Бедные души темнее, чем готы.
Что там расскажет потомок про нас?
Слово родное выходит из моды,
И зарастает тропа на Парнас.

Змейкой железною вьётся дорога,
Тянет полыньёю и пылью разлук.
...Сколько шагов остается до Бога?
Что же ещё мы напишем, мой друг?

ВЕРБЛЮЖЬЯ КОЛЮЧКА

Верблюжья колючка на жёлтом песке,
На красном солёном суглинке
Царапает небо в зелёной тоске —
Вокруг ни цветка, ни былинки.

Здесь летом бывает за сорок в тени,
А зимы бесснежны и люты.
Не встретишь ни суслика тут, ни змеи,
И редко пасутся верблюды.

Под зноем палящим живые кусты
Невзрачны, корявы и ломки...
А вот умудряются буйно цвести,
Багрянцем плеснув на иголки!

О, если упали бы капли дождя
Из рыжей задумчивой тучки!
...Учитесь добру и отваге, друзья,
У скромной верблюжьей колючки.

* * *

Здравствуй, Волга, и свежесть моряны,
Дом родной и дымок из трубы!
Как давно не бывал я в Икряном,
У истоков капризной судьбы!

Здесь без матушки холодно в доме,
Без любимой сестры и отца...
Лишь лампадка горит у иконы,
И Россию всю видно с крыльца.

В ней церковей златоглавые свечи,
А на травах роса, как слеза,
И звенит, где солотник, у речки
С мелодичным шуршаньем коса.

А в серванте тетрадки из школы,
Где лиловые кляксы с пера...
Здесь мои зарождались глаголы
Из уроков любви и добра.

Обмелели речные протоки,
И всё реже поют соловьи...
Я поэт переломной эпохи
С деревенской живинкой в крови!

А вокруг меркантильные нравы,
Нувориши стригут барыши...
Слава Богу, что эти отравы
Не спалили крестьянской души.

Хлещет время, как пиво из крана.
Вижу, предок седлает коня...
Все надежды мои и утраты
Бумерангом стреляют в меня.

* * *

Что мне делать совсем одному
Посреди мироздания и быта?
Серым волком поковылять на луну?
Да она облаками размыта...

Зажимаю слезу в кулаке:
Как пустынно без матушки в доме!
Отражается детство в реке,
Красный бакен горит на затоне.

Моеет косы над плёсом ветла,
Как вопросы, задумались цапли,
И стекают проворно с весла
Виноградно-багровые капли.

Это я так отважно гребу
По судьбе на студёном рассвете.
Кто там ждёт на крутом берегу?
Никого. Только чайки да ветер...

Возвращаюсь к родному крыльцу,
Где мои зарождались глаголы,
И частицы Вселенной — пыльцу
Собирают проворные пчёлы.

В. Х.

Седой романтик при свечах
Забыл о кнопке монитора.
Мерцают стрелки на часах,
И время виснет на плечах,
Как рваный плащ тореодора.

От самых ласковых времён
До одиночества в квартире
Он был бесстрашен и умён,
И в божьем храме окрещён,
Но задышался в грешном мире.

На стрежне ядерных эпох
И оцифрованной бумаги
Всего один свободный вздох —
Тетрадный с рифмами листок
Остался от былой отваги.

А сколько откровенных строк
Жестоко проглотила Лета!
Но время подводить итог.
А правда леденит висок,
И в мире не хватает света.

Чадит надорванный талон
Времён фатальной перестройки.
Орёл двуглавый бьёт крылом.
И нет свободы за Днепром
Для полусонной птицы-тройки.

Морозно и темно вокруг —
На Западе и на Востоке...
Сквозь наледь глянцевого фрамуг,
Луны серпастый полукруг
Плывёт, как парус одинокий.

Ничего не приходит на память:
Ни имён, ни событий, ни дат...
Но всё время отчаянно тянет
Выйти ночью в намокнувший сад,

Где на ветках змеиные тени,
И луны апельсиновый срез,
И дурман от персидской сирени
Вдоль Икрянки разносит норд-вест.

Шебуршат моложавые листья
В предкушенье весенних дождей...
И рождаются вещие мысли
В голове поседевшей моей.

Хлопнет ветер распахнутой ставней —
Хлынет в горницу солнечный свет...
И пойму я, что в мире светает
И с природой един человек!

* * *

Жизнь течёт по известным законам,
Как придумали люди — не боги.
Видишь, розы цветут по газонам?
Слышишь, песня звенит на дороге?

Помнишь, холм с молодой травой,
Безутешные слёзы невесты?
Что, дружище, поник головою,
Не найдёшь ни покоя ни места?

Да и сам я в промозглые ночи
Не смыкал воспалённые веки.
Можно жить и спокойней и проще...
Да стучат костылями калеки.

Да свистят ошалевшие пули,
Разрывая пространство и сердце...
Боже правый! Нас снова надули:
Что мне делать в ауле чеченца?

По «Корану» мы все — человеки.
Но в Москве — круговая порука.
А у храма, как в пушкинском веке,
Молит хлеба седая старуха.

Кто подаст ей в дрожащие руки —
Перекрестит, промолвит: «Спасибо...»
... Что вы ждёте, иудины внуки?!
Не старуха то вовсе — Россия.

* * *

Я родился в Союзе,
Но в России помру!
Пусть любимая Муза
Погрустит на яру

О великой державе,
Где Чапай на коне!
И запишет в скрижали
Пару строк обо мне.

Не в рубашке явился
Я на свет поутру —
Я судьбой породнился
С топольком на ветру.

Нас ломали и гнули
До плакучих ракии,
От ножа и от пули
Сердце в шрамах горит.

Но вцепившись корнями
В пядь российской земли,
Мы над бездной упрямо
Прямо в небо росли!

Что нам стужа и ливни,
И пурга в феврале?
Привкус горькой полыни
У подковы в золе.

Я нашёл её в детстве
У костра, на яру..
Допую свои песни —
И в России помру!

г. Ульяновск